

его бумагахъ нашелся начатый, но, къ сожалѣнію, не оконченный трудъ: «Золотой вѣкъ христіанскаго искусства»¹⁾).

Намъ лично не пришлось быть знакомымъ съ покойнымъ, но по нѣкоторымъ научнымъ вопросамъ приходилось переписываться, и въ насъ переписка оставила самое пріятное впечатлѣніе, давая о немъ представленіе, какъ о добромъ человѣкѣ, весьма обязательномъ въ общемъ дѣлѣ, которому посвящали свои силы работники различныхъ народовъ. Съ чувствомъ глубокой благодарности мы должны вспомнить въ этомъ краткомъ очеркѣ, посвященномъ его дѣятельности, объ услугахъ, оказанныхъ имъ по наведеніи справокъ и сообщеніи многихъ замѣтокъ о Лавренціанскомъ спискѣ Космы Индикоплова — во время его занятій въ библіотекахъ Флоренціи.

Е. Рѣдннъ.

Памяти В. В. Стасова.

Русская наука, русскій художественный міръ понесъ тяжелую утрату: 10 октября скончался Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, завѣдующій Отдѣленіемъ изящныхъ искусствъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, болѣе шестидесяти лѣтъ работавшій для науки, искусства.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ объ этой утратѣ трудно теперь дать всестороннюю оцѣнку всѣхъ его научныхъ трудовъ, всей его высокополезной дѣятельности въ области исторіи искусствъ, археологіи, художественной и музыкальной критики. Среди научныхъ трудовъ покойнаго — нѣсколько наиболѣе крупныхъ посвящены специально византійскому и древне-русскому искусству. Поэтому, высоко цѣняя заслуги покойнаго, преклоняясь предъ подвигомъ его жизни — его трудами для русской науки, русскаго искусства и вообще культуры — скажемъ хотя кратко о нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся его трудахъ.

Капитальный, выдающійся трудъ В. В. Стасова, для котораго онъ собиралъ матеріалы въ теченіе 25 лѣтъ — «Образцы Славянскаго и Восточнаго орнамента». Академикъ Ѳ. И. Буслаевъ, акад. И. В. Ягичъ, ак. Н. П. Кондаковъ въ свое время, по выходѣ этого труда въ свѣтъ, сдѣлали полную, всестороннюю его оцѣнку, отмѣтили его значеніе. «Уже первый выпускъ этого труда, говоритъ Буслаевъ, не только вполне оправдалъ, но и далеко превзошелъ всякія ожиданія, столь же по необычайной новизнѣ богатыхъ матеріаловъ, какъ и по умѣнію ими пользоваться въ характеристическомъ ихъ подборѣ»²⁾. «Громадный трудъ многихъ лѣтъ, плодъ долгихъ занятій, говоритъ Ягичъ³⁾, обращаетъ на

1) Kunstchronik, 1905/1906, 22 December, № 9.

2) Ж. М. Н. П., 1884, V, 55.

3) Вѣстн. Изящн. Иск., 1888 г., 146.

себя вниманіе не только объемомъ и размѣрами своими, но и что еще гораздо важнѣе — замѣчательно счастливою оригинальною постановкою вопроса».

Н. П. Кондаковъ въ своей рецензіи на трудъ, благодаря которой онъ награжденъ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ золотой медалью, говоритъ: «отнынѣ сложная задача сравнительнаго изученія орнаментики славянорусской въ связи съ оригиналами византийскими и восточными, поставленная мастерскою рукой и трудомъ знатока русскаго искусства, направлена къ своему научному разрѣшенію»¹⁾.

Цѣннымъ является его другой трудъ по орнаментикѣ «Русскій народный орнаментъ», награжденный большою серебряною медалью тѣмъ же Обществомъ, послужившій источникомъ не только для научнаго изслѣдованія народнаго орнамента, но и виновникомъ возрожденія у насъ забытой отрасли искусства, развитія русскихъ женскихъ руководящихъ школъ²⁾.

Какъ специалистъ по орнаментикѣ, В. В. Стасовъ пользуется извѣстностью въ европейской ученой публикѣ и еще въ 1868 г., по просьбѣ знаменитаго Вествуда, помѣстилъ свои замѣчанія объ одной англо-саксонской рукописи ирландскаго происхожденія, изъ И. П. Б., въ его изданіи «Facsimiles of the miniatures and ornaments of Anglo-Saxon and Irish manuscripts»³⁾.

Весьма важныя наблюденія по орнаменту имѣются въ его обстоятельныхъ рецензіяхъ на изданія, посвященныя этому орнаменту, напр. на изданія Симакова, Шаховской, Мурье, Давыдовой, Расине и др.

Крупный трудъ по археологіи античнаго искусства, такъ блистательно отмѣтившій въ немъ черты восточнаго характера въ произведеніи, созданномъ для восточныхъ народцевъ, обитавшихъ на югѣ Россіи, — «Катакомба съ фресками, найденная въ 1872 г. близъ Керчи», награжденный тѣмъ же Обществомъ большою золотой медалью.

Трудовъ В. Стасова по исторіи искусствъ и археологіи весьма много, и ихъ трудно въ краткомъ очеркѣ дѣятельности этого плодовитаго, неутомимаго работника перечислить; въ связи со статьями по исторіи новѣйшаго русскаго искусства — они составляютъ два громадныхъ тома, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ въ два столбца, изъ нихъ въ 1-мъ т. 1650, а во 2-мъ 1553 столбцовъ. Они касаются различныхъ отдѣловъ искусства живописи скульптуры, архитектуры, гравюры, народныхъ картинокъ, различныхъ видовъ промышленности. Они свидѣтельствуютъ о глубокомъ знакомствѣ автора съ исторіей искусствъ различныхъ эпохъ, народовъ, о его тонкомъ пониманіи стилей, техники, о его высокоразвитомъ

1) Зап. И. Р. А. О., т. IV, прот., XXIV.

2) Адресъ, прочитанный на 50 лѣтн. юбилей В. В. Стасова отъ школы Коробовой.

3) Ж. М. Н. П., 1884, V, 55.

художественномъ вкусѣ. Это крупный вкладъ въ нашу научно-художественную литературу, къ которому будутъ обращаться и историки западно-европейскаго искусства, восточнаго и спеціально русскаго, особенно XIX вѣка. Въ указанные два тома, изданные къ 50-лѣтнему юбилею дѣятельности автора (въ 1894 г.), двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, не вошли вышеназванные два крупныхъ труда по орнаментикѣ, и все то, что было имъ написано въ послѣдніе годы¹⁾. Изъ новѣйшихъ трудовъ его, отличающихся тѣми же высокими достоинствами, назовемъ—вновь капитальный, свидѣтельствующій, что годы не оказывали вліянія на ослабленіе его энергіи, его любви къ труду, на его научную наблюдательность и пытливость—это «Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей Византійскихъ, Болгарскихъ, Русскихъ, Джагатайскихъ и Персидскихъ», изданный въ 1902 г. Обществомъ Любителей Древней Письменности²⁾.

Историко-художественные критическіе труды по новѣйшему русскому искусству оказали громадную услугу обществу и самому искусству. Эта услуга В. В. Стасова, заслуги его культурной работы, прекрасно отмѣчены въ тѣхъ адресахъ, что были поднесены дѣятелями въ области искусства—художниками и музыкантами. Нужно присоединить, что, кромѣ двухъ указанныхъ томовъ сочиненій, изданъ и третій, спеціально посвященный музыкѣ—западно-европейской и главнымъ образомъ русской. Благотворная роль Стасова въ развитіи нашей національной музыки была столь же велика, какъ и въ развитіи пластическихъ національныхъ искусствъ, что также признано въ нашей литературѣ и въ адресахъ самихъ дѣятелей музыкантовъ.

Лучшая оцѣнка этой дѣятельности выражена въ адресѣ, прочитанномъ нашимъ знаменитымъ композиторомъ И. А. Римскимъ-Корсаковымъ: «Долголѣтняя въ высшей степени плодотворная дѣятельность Ваша всегда возбуждала сочувствіе и неотразимо привлекала вниманіе тѣхъ, кому дороги интересы искусства. Своими высокоталантливыми статьями Вы разрабатывали наиболѣе серьезные вопросы художественной критики, указывали на значеніе художественныхъ произведеній, какъ прошедшаго, такъ и настоящаго и особенно горячо привѣтствовали вновь появившіеся таланты, содѣйствуя ихъ дальнѣйшему развитію своими совѣтами и указаніями. Ваша изумительная энергія и неизмѣнная бодрость духа влекли постепенно впередъ къ «новымъ берегамъ» близкихъ Вамъ русскихъ художниковъ, побуждая ихъ къ новымъ и новымъ трудамъ, изъ которыхъ многіе, задуманные и выполненные по вашей идеѣ, неразрывно связаны съ Вашимъ именемъ. Въ теченіи полулѣтка Вы стояли во главѣ того движенія, которое совершалось въ русской живописи, въ русской скульптурѣ, русскомъ зодчествѣ и русской музыкѣ. Будучи врагомъ рутинны, Вы смѣло и мужественно

1) Недавно почитателями покойнаго изданъ четвертый томъ его сочиненій, куда вошли эти труды послѣднихъ годовъ его жизни.

2) См. нашу рецензію о немъ въ «Виз. Врем.», т. XI (1904), вып. 3—4.

возставали противъ отжившихъ понятій и Ваши заслуги въ неустанной борьбѣ съ тормазами русскаго искусства, мракомъ устарѣлыхъ взглядовъ и въ защитѣ лучшихъ, передовыхъ произведеній русскихъ — по истинѣ неоцѣнимы. Но и въ самой борьбѣ за современное искусство Вы были чужды всякаго пристрастія, и съ непостижимою добротою никогда не отказывали въ своемъ содѣйствіи даже и противникамъ, когда видѣли, что работы ихъ направлены къ рѣшенію истинно художественныхъ задачъ.

«Вы щедрой рукой, съ любовью сѣяли сѣмена здравыхъ понятій въ искусствѣ, и прекрасные плоды драгоценныхъ трудовъ Вашихъ еще долго будутъ понимаемы многими поколѣніями».

Эта оцѣнка Римскаго-Корсакова — лучшее выраженіе общепризнанныхъ заслугъ В. В. Стасова. Эти заслуги, какъ видѣли, весьма велики предъ русской наукой, предъ развитіемъ художественнаго просвѣщенія въ Россіи и національнаго искусства.

Въ 1905 г. (2 января) В. В. вступилъ въ девятое десятилѣтіе своей славной высокополезной жизни, ознаменовавшейся столь славными трудами и до самой смерти¹⁾. Имя этой гордости нашего отечества, какъ замѣчательнаго культурнаго дѣятеля, будетъ вписано въ исторію русской науки, культуры съ благодарностью и признательностью²⁾.

Е. Рѣдинъ.

† Антоній Калина.

20 апрѣля 1906 г. скончался одинъ изъ выдающихся славянскихъ языковѣдовъ — Антоній Калина³⁾. Въ лицѣ его и наша наука теряетъ дѣятельнаго представителя и потеря эта особенно чувствительна въ виду того, что изслѣдованіемъ греко-славянскихъ отношеній по давнымъ языкамъ занимаются лишь немногіе ученые.

Свои научныя занятія покойный началъ съ изученія классической филологии. Однако уже въ его диссертаци: *De fontibus apud veteres scriptores, qui ad Sarmatorum res pertinent*, Halle 1872, сказывается направленіе его дальнѣйшихъ занятій, которыя, главнымъ образомъ, посвящены сравнительному изученію славянскихъ нарѣчій. Результатомъ ихъ были работы: *Rys historyi samogłosek staropolskiego języka w porównaniu z innymi językami* 1877; *Über die Schreibung der Nasalvokale in den alt-*

1) Всего за нѣсколько дней до смерти появился въ «Странѣ» его фельетонъ «Дружескіе поминки» (о Шуманѣ).

2) Историко-Филологическій Факультетъ Импер. Харьковскаго Университета представилъ его къ избранію въ почетные члены Университета — по поводу столѣтняго юбилея послѣдняго.

3) Некрологи: Е. О. Карскаго, Р. Ф. В. LV, 318; Dr. J. Leciejewski, Lud. XII, 107 — 112.